

— Хочу, чтобы ты пустила слух, будто я мертва... Не хочу, чтобы они знали, что я все еще на этом свете.

Рука Хэ Яньси замерла в воздухе. Она была искренне удивлена таким условием Му Цзышань, но, помолчав, все же кивнула.

В конце концов, эта женщина не могла переступить через свою гордость. Она предпочла бы, чтобы соученики считали её погибшей, нежели узнали, что она стала служанкой у женщины-демона.

Не зная, радоваться этому или скорбеть, Хэ Янься лишь вздохнула и усмехнулась. Больше не глядя на Му Цзышань, которая сидела на кровати, опустив голову и погрузившись в уныние, она взяла пустую миску из-под женшеневого отвара и вышла из комнаты.

Секта Тяньюй в последнее время узнала немало новостей о своей третьей старшей сестре. Говорили, что в Дворце Цюнъин Му Цзышань сполна испила чашу страданий от рук Хэ Яньси. Её ежедневно пороли, наносили на раны Порошок Пожирающих Кости Призрачных Муравьев, от которого кожа горела, словно в огне, а затем терзали иглами, каленым железом — в ход шли все мыслимые пытки. Но Му Цзышань ни за что не желала склонить голову перед Хэ Яньси, чем приводила главу дворца в ярость. Позже, когда из-за ран у неё развилась болезнь Ветер, сдирающий седло, эта демоница не только не оставила её в покое, но даже созвала лекарей, чтобы вылечить, а затем продолжила истязания.

Два дня назад пришло новое известие: третья сестра, не выдержав мук, умерла от голода. Разъяренная демоница якобы бросила её тело в Озеро Бишань, что за дворцом, на съедение огненным пауку, не оставив даже останков для погребения.

Услышав это, соученики, прибывшие для спасения, пришли в неистовство, проклиная Хэ Яньси до восемнадцатого колена. Чу Линсун, всегда глубоко уважавший старшую сестру, был подавлен горем. К тому же его терзал страх за младшую сестру: не причинит ли жестокая Хэ Яньси вред и ей? Ужасающие подробности пыток, которые он узнал за эти дни, заставляли его сердце сжиматься от страха. Младшая сестра была слаба здоровьем, и стоило ему представить, как она переносит хоть одну из тех мук, как его охватывал невыносимый ужас. Эти дни он проживал словно в аду, не зная ни сна, ни покоя.

Теперь, когда стало известно о гибели третьей сестры, а возможности прорваться в логово врага так и не нашлось, Чу Линсун был близок к отчаянию. Однако спустя несколько дней из Дворца Цюнъин пришла весть, заставившая его и остальных учеников восторгаться.

Говорили, что Хэ Яньси, расправившись с Му Цзышань, не успокоилась и решила наложить лапу на Лян Цзиньюэ. Но на сей раз её планы отличались: она собиралась отправить девушку в Павильон Парящего Аромата в Яньчжоу. Этот павильон был опорным пунктом дворца, прикрытием для перемещений адептов, а по сути — местом утех для знати и богачей. Отправив

туда Цзиньюэ, Хэ Яньси, вероятно, хотела принудить её к проституции, чтобы сломить не столько тело, сколько дух, заставив молить о смерти.

Поскольку Лучжоу, где находилась главная база дворца, лежал на юго-востоке государства Цзи, а Яньчжоу был столицей Дацзинь, путь предстоял неблизкий. Цзиньюэ была лишь пленницей, и вряд ли Хэ Яньси выделит большой конвой. В долгой дороге у Чу Линсуна и его товарищей наверняка появится шанс вызволить девушку.

Отложив скорбь по погибшей сестре, они начали детально планировать операцию.

Через несколько дней пришло известие: Цзиньюэ вывезли из гор Бишань под охраной нескольких человек. Отряд Чу Линсуна последовал за ними. Несмотря на то, что конвоиры не казались сильными мастерами, ради безопасности они решили дождаться, пока те покинут пределы Лучжоу.

Подкупив слугу и хозяина постоялого двора, они подмешали в еду стражникам снотворное, и те мгновенно уснули.

Чу Линсун нашел Цзиньюэ в комнате; она была под действием парализующих точек и дурмана. Остальные ученики хотели было расправиться с конвоирами, но, видя мольбы хозяина гостиницы, опасавшегося проблем с законом, решили не множить беды и поспешно скрылись с пленницей.

Они уходили по глухим тропам, чтобы замести следы. Спустя десять ли Лян Цзиньюэ пришла в себя. Увидев, что её несет на спине не кто иной, как предмет её тайных мечтаний, а рядом идут верные соученики, она не смогла сдержать слез — благодарность смешалась с обидой.

Чу Линсун, почувствовав движение, оглянулся и увидел заплаканные глаза сестры. Его сердце сжалось от жалости и вины. Он не знал, что сказать, и лишь тихо произнес:

— Все позади.

Цзиньюэ вдруг разрыдалась, обнимая его за шею, и начала что-то невнятно бормотать. Прислушавшись, он понял, что она говорит о третьей сестре.

— Эта... демоница, она ведь... — Цзиньюэ долго всхлипывала, не в силах закончить фразу. Соученики встревожились, пытаясь выведать правду, но она молчала.

— Все хорошо, мы возвращаемся в секту. Там ты будешь в безопасности, — утешал её Чу Линсун.

— Возвращаемся... в секту? — Цзиньюэ замерла, а затем в её голосе прорезался гнев: — А как же старшая сестра? Как мы можем оставить её в этом логове? Вы не знаете, что та демоница с

ней сделала...

Слова застряли у неё в горле. Стоило представить ту сцену, как её охватывала дрожь. Та, что всегда оберегала её, та, что в решающий момент толкнула её в бурный поток, чтобы спасти, а сама осталась сражаться с Хэ Яньси... Если бы не спасение младшей сестры, попала бы она в лапы врага?

Цзиньюэ терзалась от гнева и бессилия, проклиная свою слабость.

Когда секту решили внедрить шпионов во Дворец Цюньин, изначально планировали отправить третью и восьмую сестер. Но Цзиньюэ знала, что третья сестра в ссоре с восьмой из-за неё самой. Опасаясь за безопасность любимой наставницы, Цзиньюэ полмесяца упрашивала учителя, очерняя восьмую сестру, и добилась своего — её заменили.

Когда решение объявили при всех, она ждала радости, но третья сестра лишь помрачнела и при всех назвала её слабой обузой. Это был их первый серьезный конфликт.

Цзиньюэ тогда привела множество доводов, доказывая, что их с Му Цзышань близость и взаимопонимание без слов сделают их идеальной парой для выполнения задания. В итоге учитель согласился.

Цзиньюэ ликовала, а Му Цзышань была в ярости. Позже, когда они остались одни, Му Цзышань в порыве гнева разрубила мечом камелию, которую они вместе посадили в начале года.

Увидев это, Цзиньюэ расплакалась. Му Цзышань, чье сердце дрогнуло, вздохнула и обняла её, поглаживая по волосам.

— Ты не понимаешь, насколько опасно в Дворце Цюньин. Твое упрямство заставит меня отвлекаться, — прошептала она с беспокойством в глазах.

— Сестрица, я во всем буду слушаться тебя, — улыбнулась Цзиньюэ.

— Раз уж пошла, так пошла... Главное, не делай глупостей. Если ты будешь рядом, я даже ценой собственной жизни защищу тебя.

Тогда, в лучах солнца, Му Цзышань казалась такой надежной и прекрасной, что сердце Цзиньюэ пропустило удар.

Вспоминая былое, Цзиньюэ роняла слезы на плечо Чу Линсуна. Он и остальные братья молчали, не зная, как сообщить страшную весть.

— Старший брат, давайте поспешим во Дворец Цюньин! Чем быстрее мы её спасем, тем меньше она настрадается... Я так боюсь за неё...

Чу Линсун остановился. Атмосфера стала невыносимо тяжелой.

— Старший брат, почему вы молчите? — тревога кольнула сердце Цзиньюэ.

— Сестра... она... — один из учеников не выдержал и отвернулся, вытирая слезы.

— Она не вынесла унижений... — глухо произнес Чу Линсун, едва сдерживая рыдания. — Несколько дней назад она умерла от голода... А эта демоница... она даже не оставила её тело, бросила в озеро на съедение рыбам...

Цзиньюэ почудилось, будто её ударили тяжелым молотом. Мир померк, и она без чувств обмякла на плечах у Чу Линсуна.

После того как отряд Чу Линсуна удалился, из-за занавески в подсобке постоянного двора показалась изящная белая рука. Хэ Яньси и Му Цзышань вышли наружу. Одна дала адептам противоядие, другая смотрела в окно вслед уходящим.

Му Цзышань, хоть и дала слово, не доверяла Хэ Яньси, поэтому настояла на том, чтобы лично увидеть, как сестру передадут соуоченикам. Хэ Яньси выполнила её просьбу, даже заплатив хозяину гостиницы двойную цену за разыгранный спектакль.

— Теперь, когда сестру забрали, ты веришь, что я не лгала? — спросила Хэ Яньси, подходя к ней.

Му Цзышань лишь невнятно промычала в ответ. В её глазах застыла пустота, словно у неё отняли последний свет в жизни.

— Ты любишь эту девчонку? — внезапно спросила Хэ Яньси.

Му Цзышань промолчала. Её молчание было равносильно признанию. Хэ Яньси подумала, что та, возможно, не такая уж святоша, какой кажется, и в её душе всегда жила скрытая искра бунтарства.

— Почему ты была так добра к ней? — снова спросила Хэ Яньси.

— Она была единственной, кто хорошо относился ко мне... — голос Му Цзышань звучал непривычно мягко и печально.

— Стоило ли оно того?

— Стоило или нет — уже неважно... — Му Цзышань смотрела куда-то вдаль с горькой усмешкой. — Если самой по душе, то остальное не имеет значения.

Она сама не понимала, почему открылась той, кого ненавидела всей душой. Возможно, потому что эта тайна слишком долго давила на неё, а теперь, когда они больше никогда не увидятся, это уже не имело смысла.

Вернувшись во дворец, Хэ Яньси поселила её в небольшом дворике неподалеку от своих покоев. Она не знала, что с ней делать, поэтому просто бросила напоследок:

— Ешь хорошо, не вздумай умереть.

Уходя, Хэ Яньси чувствовала странную тревогу. Она не привыкла доверять людям, и, отпуская Лян Цзиньюэ, оставила себе запасной план. Ведь теперь, когда у неё не осталось рычагов давления на Му Цзышань, та могла в любой момент передумать.

<http://bllate.org/book/21760/2250248>